

Фундаментальные исследования в сфере развития информационного общества

О РОЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТАНОВЛЕНИИ НОВОГО ЦИФРОВОГО ПОРЯДКА

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета И.Ю. Алексеевой 15.11.2021.

Владимирова Татьяна Валерьевна

Доктор философских наук, доцент

Новосибирский государственный технический университет

Москва, Российская Федерация

t-vladnsk@yandex.ru

Аннотация

Искусственный интеллект приходит в общество как инструмент, позволяющий эффективно усваивать усложняющиеся информационные потоки, умножающие информационную неопределенность с тем, чтобы заложить новые технологии организации и управления социальными процессами в условиях роста этой неопределенности. Его приход составляет второй этап в развитии нового цифрового порядка общества, начало которого было положено становлением сетевого коммуникативного киберпространства Интернета. Выдвинуто предположение о том, что если первый этап развития цифрового порядка составляет расширение сети киберпространства в реализации «Неотрицаемого» (Н. Луман), то второй этап предполагает использование технологий искусственного интеллекта, призванных, в том числе, упорядочивать и регулировать дальнейшее расширение киберпространства, подвергая «инволюции» традиционные формы социальной жизни.

Ключевые слова

искусственный интеллект, этапы становления нового цифрового порядка, киберпространство, интернет, структура накопления и ускорения коммуникации

Введение

Цифровое пространство все более влияет на социальные процессы, сплетающие современный мир. Цифра становится новым языком текущего этапа изменения пространства и времени, на котором наступает новый виток ускорения и усиления многообразия социальной коммуникации или роста информационных потоков. Социальный субъект сталкивается с беспрецедентным усложнением социальной реальности и ростом неопределенности. Ускорение социальной коммуникации, порождающее и умножающее информационные потоки, мы в целом называем состоянием информационной нестабильности социума, которое выражается в неопределенности ранее прогнозируемых социальных процессов. Когда субъект начинает осмысливать свое соответствие социальному пространству, которое непрерывно «сплетается вокруг него» благодаря интенсивным информационным процессам, он сталкивается с нестабильностью информационной среды и ростом неопределенности. Человек не может не ориентироваться в окружающем мире, но разлад с упорядоченностью только растет.

1 Цифровизация как инволюция традиционных форм социальной жизни

Ускорение, рост интенсивности социальной коммуникации, выраженной в росте информации, ведет к инволюции политической, экономической и социально-культурной жизни общества. Инволюцию социальных процессов мы трактуем вслед за М. Эпштейном, который определяет ее как процесс «свертывания» и одновременного усложнения форм культуры с целью возможности

© Владимирова Т.В., 2022.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2022_02_2

вмещения в биологический срок одной жизни объема основной информации, накопленной человечеством [1, С. 191-192].

Основным способом сокращения разрыва между сознанием отдельного индивида и растущими информационными объемами современного мира становится сжатие и уплотнение форм культуры – «сокращение больших культурных масс с целью приспособить их к малому масштабу человеческой жизни. ... Культура человечества интенсивно перерабатывает себя в микроформы, микромодели, доступные для индивидуального обзора и потребления. Отсюда и создание высокотехнологичных форм хранения и передачи информации» [1, С. 191]. Инволюция протекает параллельно процессу эволюции. «То, что человечество приобретает в ходе исторического развития, одновременно сворачивается в формах культурной скорописи. Развитие культуры, переход от одной культуры к другой – это эволюция в той же мере, что и эволюция, попытка установить баланс между двумя этими процессами, так, чтобы сохранить некую соразмерность между человеком и человечеством» [1, С. 192].

На наш взгляд, сегодня инволюция выражается в сворачивании информационно насыщенных социальных пространств, их кодировании, и знаменует собой дальнейший процесс цифровизации общества. Другими словами – «цифра» появляется как код того или иного социального процесса, который в своем разнообразии и усложнении уже не уместится в традиционные форматы описания общества, его рефлексии и анализа. Идет дальнейший рост количества данных, которые пополняют массивы «больших данных». Алгоритмические системы различных уровней и видов подвергают данные обработке, делая прогнозы и выдавая варианты решений для дальнейших движений и последующих вопросов и решений. Социальные взаимодействия, в том числе социальный обмен, располагается в большей мере на информационных площадках-платформах. Становление нового цифрового порядка, развитие искусственного интеллекта (далее ИИ), мы связываем с новым витком эволюции и одновременно инволюции культуры человечества. ИИ приходит как инструмент, позволяющий эффективно усваивать усложняющиеся информационные потоки, которые продолжают умножать информационную неопределенность и нестабильность общества.

Киберпространство как структура накопления и ускорения вариативности коммуникации: первый этап в развитии нового цифрового порядка

Для дальнейшего раскрытия нашей версии понимания появления нового цифрового порядка общества и ИИ как проявления текущего этапа его развития обратимся к концептуализации социальной эволюции Н. Лумана [2]. Н. Луман объясняет социальную эволюцию как процесс возрастающей дифференциации социальной коммуникации с последующей рестабиллизацией социальных форм жизни, где коммуникация рассматривается и как девиация, и как социальная инновация. Рост вариативности коммуникации, выраженный в появлении все новой информации, служит условием развития социального порядка, но, с другой стороны, составляет основную угрозу распаду социальной системы. Система общества до сих пор вырабатывала «формулу спасения» (Н. Луман), которая заключается в создании дополнительных структур ускорения и накопления девиаций. Однако всякий раз, с возрастанием скорости и многообразия коммуникации (девиации/инновации), опасность распада системы общества приближается.

Основные утверждения о принципах организации и динамики изменения социального порядка заключаются в следующем: варьирование (девиация/инновация) порождает дифференциацию (отклонение от того, что было обычным прежде). Дифференциация вынуждает систему проводить селекцию – выбор в пользу или против девиации/инновации. Селекция, если она «отбирает из набора вариаций новое», в свою очередь с необходимостью запускает каскады приспособительных или ограничительных движений в системе; если же она «выбирает» сохранение старого, то требуются подтверждения этой опции, поскольку прежде то, что понятно стало контингентным (неизвестным, неопределенным). В процессе варьирования изменяются элементы системы – коммуникации, появляется новая информация.

«Элементы системы воспроизводят отклоняющиеся элементы (коммуникации). Селекция имеет дело со структурами системы – с направляющими коммуникацию ожиданиями. Руководствуясь отклоняющейся коммуникацией, селекция отбирает такие смысловые отнесения, которые обещают оказаться ценными для выстраивания структур, подходят для их повторного применения и могут оказывать воздействие на процессы образования ожиданий и конденсаций

(смысла). Приписывая такие девиантности условиям ситуации, предавая их забвению или даже в явной форме их отклоняя – селекция отбрасывает именно те нововведения, которые представляются непригодными в качестве структур, а значит – в качестве направляющих линий коммуникаций. Рестабиллизация характеризует состояние эволюционирующей системы после некоторой успешной – позитивной или негативной – селекции» [2, С. 52–53].

Чем больше допущено возможностей отклонения (девиации/инновации), тем более важной становится потребность в Неотрицаемом. Н. Луман отмечает опасное движение общества в сторону новых случайных эффектов накопления и ускорения варьирования коммуникации. Он ставит проблему «формулы спасения» для системы общества и судит о состоянии общества, исходя из таких переменных, как плотность коммуникаций или частота - спецификация информационных импульсов, указывая на необходимость учитывать в анализе общества циркулярный характер усиления девиантности [2, С. 30].

Суть направления эволюции социального порядка можно выразить одной фразой Н. Лумана: «Чем больше допущено возможностей отклонения (девиации/инновации), тем более важной становится потребность в Неотрицаемом» [2, С. 66]. Подобная потребность реализуется в виде роста самых различных социальных коммуникаций, выраженных для наблюдателя в фиксации информационных потоков. Обратим внимание на то, что такие ценности современности как индивидуальная свобода, самореализация личности, в подобном контексте являются не чем иным как воплощением требований логики эволюции социального мира.

«Формула спасения» социальной системы общества заключается в том, что сама система вырабатывает все новые дополнительные структуры накопления и ускорения варьирования коммуникации. По Н. Луману в общественной эволюции это осуществляется двумя способами:

1. Благодаря такому средству распространения коммуникации, как письменность: письменность как коммуникация привносит в общество двойной эффект. Она оказывает воздействие на больших пространственных и временных дистанциях и высвобождает из-под давления интерактивное взаимодействие. Такое средство коммуникации получает большую свободу как в производстве (написании), так и в восприятии (прочтении).

2. Больше возможностей в реализации интересов субъект получает с помощью усиления потенциала конфликтов и толерантности к конфликтам в обществе. Усиление потенциала конфликтов и толерантности к конфликтам происходит благодаря отказу от экстернализации (превращения внутренних, скрытых во внешние, явные) всех конфликтов, что было характерно для примитивных (традиционных) обществ. С точки зрения Н. Лумана развитие в обществе способности порождать внутриобщественные конфликты и толерантно к ним относиться составляет второе фундаментальное условие для поддержания и усиления девиации/инновации. Конфликт «тестирует» потенциал отклонения. Он приводит к всесторонней интеграции поведения участников и к непрерывному «наблюдению наблюдения». Тем самым, интенсивность информационного обмена в конфликте резко возрастает. Если результат конфликта получает значение «нет», уже можно исходить из того, что конфликт выдержал первое испытание и доказал свою способность утвердиться в коммуникации. [2, С. 64]

Считаем, что очередной структурой накопления и ускорения вариативности коммуникации (выраженной в информации) стало киберпространство Интернета. Сетевые коммуникации дают беспрецедентную свободу субъекту (воплощают Неотрицаемое) и в этом смысле спасают упорядоченность общества, локализуя аномии в виртуальном сетевом пространстве. Тем самым система общества еще обеспечивает безопасность самой себя - поддерживает целостность, относительную устойчивость, выстраивая параллельное виртуальное пространство, которое «оттягивает на себя» интенсивность информационных потоков [3].

Разрегулированность социальных коммуникаций ведет к разладу социальной системы общества в целом. Все чаще исследователи коммуникации обращаются к понятию аномии, фиксируя кризисное состояние различных фрагментов общества. В зависимости от площади социальных пространств, охваченных деструктивными процессами, аномия может быть либо очаговой, либо тотальной. В.А. Бачинин [4] отмечает, что очаговая аномия, в отличие от тотальной, составляет неотъемлемую принадлежность любой общественной системы на протяжении всей истории ее существования. Очаги беспорядка необходимы системе для поддержания ее же собственной безопасности, что объясняется тем, что тотальная однородность и абсолютная упорядоченность способны сделать систему хрупкой, понизить ее структурную сопротивляемость

перед внешними деструктивными воздействиями. Наличие же очагов аномии с характерными для них множествами разнообразных девиаций образуют достаточно широкое пространство несанкционированной свободы для самореализации субъектов. Такие очаги коммуникативного пространства оказываются теми местами, где могут возникать нестандартные модели поведения, обнаруживаться находки и заявлять о себе социальные инновации. Мы этот же процесс реализации несанкционированной свободы усматриваем в формировании структур накопления и ускорения девиации/инновации или информации.

Итак, развитие информационной эпохи, становление нового порядка социального пространства выражается в дальнейшей цифровизации общества. В этом процессе мы выделяем два этапа:

Первый этап связан с ростом сетевого социального киберпространства, ведущего к возрастанию возможности Неотрицаемого (Н. Луман) и к развитию аномийного виртуального социума. Киберпространство Интернета стало мощной перспективой реализации самых разнообразных интересов для различных субъектов и тем самым особой зоной-источником как возможностей, так и многих угроз для единой системы общества, источником угроз безопасности. На различных виртуальных площадках свобода «выливается», в том числе, в виртуальную вседозволенность, что все чаще фиксируется обществом как киберпреступление, рост информационного противоборства, ведение информационных войн на различных уровнях социального взаимодействия с использованием неприемлемых (с точки зрения человеческой морали) методов и средств воздействия на сознание человека.

Использование технологий ИИ как второй этап становления нового цифрового порядка

Второй этап становления нового цифрового порядка, который переживаем сегодня, выражается в реакции на разрастание аномийного, нерегулируемого пространства виртуальной среды. Его мы связываем с развитием и расширением использования искусственного интеллекта (далее ИИ) со стороны государства и крупного бизнеса первоначально как отдельных технологий, программ организации, управления и контроля виртуальных коммуникаций.

Первые системы ИИ появляются в 50-е гг. XX века. ИИ стал исследоваться в рамках научного направления, где ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными [5]. Но только через значительное время, примерно с начала XXI века, крупные бизнес-компании начинают использовать технологии ИИ в различных социальных сферах общества и прежде торговой и финансово-банковской. Следом к возможностям ИИ обращаются ведущие государства мира. Развиваются инструменты отслеживания, регулирования и контроля виртуальных коммуникаций Интернета. В том числе, в этом ключе мы фиксируем дальнейшее развитие ИИ как новый виток инволюции культуры человечества.

На наш взгляд, использование ИИ становится естественной реакцией социума (с его современными технологическими возможностями) на рост цифровой свободы субъекта, ведущей к умножению нерегулируемых коммуникаций. Современное развитие ИИ возможно трактовать как следствие роста сетевого коммуникативного пространства, очередной этап самоорганизации системы общества в условиях нарастания информационных потоков, ведущих к росту информационной неопределенности и нестабильности.

Функциональное существо ИИ состоит в том, что он предлагает возможности вычисления количественных зависимостей и отношений между огромным и все возрастающим числом переменных [5].

Уже не приходится доказывать утверждение о том, что государства мира стремятся развивать свои проекты в области ИИ и находятся между собой в определенном соперничестве. Идут международные дискуссии о различных аспектах использования ИИ человеком, организацией, государством. В 2019 году в России была принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года». В документе дается определение ИИ: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [7]. Комплекс технологических решений должен включать

информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Подобный комплекс технологических решений, в том числе при обработке больших данных, начинает использоваться государством и крупным бизнесом в здравоохранении, образовании, в различных социальных и бизнес проектах, в организации такого важнейшего проекта как «Умный город», в государственном управлении, в правоохранительной деятельности. Е.С. Ларина, В.С. Овчинский отмечают главной целью в использовании ИИ в сфере правоохранительной деятельности получение максимальной объективности и сокращение сроков на принятие решений или получения достоверной информации. Исследователи уверены, что «внедрение ИИ и технологий хранения и использования больших данных – это уже вынужденная мера для обеспечения качественной и эффективной судебной защиты прав наших граждан, обеспечения доступа граждан к правосудию и их безопасности» [8, С. 7-8].

Заключение

Раньше мы задавались вопросом: является ли общество социальной системой? И все чаще исследователи отказывались от такого концепта, призывая наводить фокус исследований на изучение социального действия и социальной коммуникации. Такая рефлексия была следствием утраты представлений о системности социума как объекта исследования. В немалой степени этому способствовал дальнейший рост многообразия социальных коммуникаций в условиях киберпространства Интернета. Потенциальное состояние аномии виртуальных коммуникаций ведет к дальнейшему кризису практик управления и контроля социальной жизнью. Общество пребывает в состоянии атомизации и неопределенности. Это состояние З. Бауман назвал «текущей современностью» [9], Э. Гидденс – «ускользающей ситуацией» [10], У. Бек – «обществом риска» [11].

С дальнейшим развитием цифровой среды, с началом становления и широкого использования систем ИИ, сетевое виртуальное пространство, в котором до этого преобладали процессы расширения и «осетвления», становится иным – более прозрачным для наблюдателя. Исследователи отмечают появление очевидной сегментированности сети: в ней возможны «выделенные позиции» тех, кто может ее контролировать. Образуются устойчивые сетевые, а также «фиджитал» (гибридные «физико-цифровые») сообщества, не имеющие тенденцию к расширению, где часть членов объединена сильными связями и это формирует потенциал дробления глобальной сети по закрытым сегментам. [12, С. 89]. Соответственно иным становится и само общество – социальные процессы начинают калькулироваться, анализироваться, подвергаются регуляции и управлению на новом уровне.

Рефлексия о социальном мире дает обратный ход, прогнозируя в самых смелых и мрачных предсказаниях приход тотального алгоритмического общества (Е.В. Ларина [6], Юваль Ной Харари [13] и др.) Е.В. Ларина отмечает, что композиция цифровых платформ, надж-интерфейсов и блокчейна, использующих поведенческие автоматизмы и интеллектуальный анализ больших данных, позволяет провозгласить начало новой эры – эры алгоритмической экономики. Релевантный Интернет, будучи всеобъемлющим благом для пользователя, ведет к принудительному сужению когнитивного разнообразия пользователей поисковиками и платформами в погоне за вниманием, привлечением рекламодателей и т.п. Выбатывается автоматизм и усиливаются стереотипы поведения. [6] Приход нового мира, новые состояния общества осмысливаются как состояния социальной технологической суперсистемы, которая уже забирает у социального субъекта абсолютную свободу и потенциально превращает его просчитываемую программу.

Но прежде всего развитие ИИ начинает осмысливаться обществом как эпохальное освобождение от рутинных коммуникаций, забирающих львиное время жизни человека. В ведущих странах мира приняты декларации о развитии ИИ. В январе 2019 года на сайте ООН был представлен первый Доклад Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), посвященный развитию ИИ. Мы стоим в начале развития дискуссий о судьбах ИИ, его роли в жизни личности, общества и государства. Изучение нового цифрового порядка разворачивает социальное познание в сторону исследований иной системности в условиях принципиальной информационной нестабильности.

«Цифра» появляется как код социального процесса, который в своем разнообразии и усложнении уже не уместается в традиционные форматы описания общества, его рефлексии и

анализа. ИИ используется как инструмент инволюции социальных процессов, позволяющий эффективно усваивать усложняющиеся информационные потоки с тем, чтобы заложить новые технологии организации и управления в условиях роста информационной нестабильности. Его приход составляет второй этап в развитии нового цифрового порядка общества, начало которого было положено становлением сетевого коммуникативного киберпространства.

Литература

1. Эпштейн М. Информационный взрыв и травма постмодерна / Информационное общество: экономика, власть, культура: Хрестоматия: в 2 т. / сост. В.И. Игнатъев, Е.А. Салихова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2004. Т. 2. С. 183-195.
2. Луман Н. Эволюция / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Логос, 2005.
3. Владимирова Т.В. Развитие структур накопления и ускорения девиации как условие безопасности общества // Журнал Социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 2. С. 129–146.
4. Бачинин В.А. Социология: академический курс / СПб.: Изд-во Р. Асланова: Юрид. центр Пресс, 2004.
5. Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту / М.: Радио и связь. 1992. Компьютерная версия: И.Н. Листопад, А.Б.Прокудин, Е.Н. Щербаков. URL: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208> (дата обращения: 11.11.2021).
6. Ларина Е.С. Понимание алгоритмических обществ. Гибридный интеллект и его зомби // Свободная мысль 2017. № 5. URL: <http://svom.info/entry/773-ponimanie-algoritmicheskikh/> (дата обращения: 11.09.2021).
7. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 20 октября 2019 года № 490. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AN4x6HgKWANwVtMOfPDhcbRpvd1HCCsv.pdf> (дата обращения: 30.10.2021).
8. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Этика и право / «Книжный мир», 2019. (Коллекция Изборского клуба).
9. Бауман, З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008.
10. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: пер. с англ. / М.: Весь мир, 2004.
11. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000.
12. Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций // Социологические исследования. № 1, 2021. С. 87-97.
13. Юваль Ной Харари. 21 урок для XXI века /перевод на русский язык, оформление Издательство «Синдбад», 2019.

ON THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FORMATION OF A NEW DIGITAL ORDER

Vladimirova, Tatiana Valeryevna

*Doctor of philosophical sciences, associate professor
Novosibirsk State Technical University
Moscow, Russian Federation
t-vladnsk@yandex.ru*

Abstract

Artificial intelligence comes to society as a tool that allows us to effectively assimilate the increasingly complex information flows that multiply information uncertainty in order to lay down new technologies for organizing and managing social processes in the face of growing uncertainty. Its arrival constitutes the second stage in the development of a new digital order of society, the beginning of which was laid by the formation of the network communicative cyberspace. It has been suggested that if the first stage in the development of the digital order is the expansion of the cyberspace network in the implementation of the "Undeniable" (N. Luhmann), then the second stage involves the use of artificial intelligence technologies, designed, among other things, to streamline and regulate the further expansion of cyberspace, exposing traditional forms of social life to "involutions".

Keywords

artificial intelligence, the stages of a new digital order, cyberspace, Internet, accumulation and acceleration of communication

References

1. Epshteyn M. Informatsionnyy vzryv i travma postmoderna / Informatsionnoye obshchestvo: ekonomika, vlast', kul'tura: Khrestomatiya: v 2 t. / sost. V.I. Ignat'yev, Ye.A. Salikhova. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2004. T. 2. S. 183-195.
2. Luhman N. Evolyutsiya / per. s nem. A. YU. Antonovskogo. M.: Logos, 2005.
3. Vladimirova T.V. Razvitiye struktur nakopleniya i uskoreniya deviatsii kak usloviye bezopasnosti obshchestva // Zhurnal Sotsiologii i sotsial'noy antropologii. 2012. T. XV. № 2. S. 129–146.
4. Bachinin V.A. Sotsiologiya: akademicheskiy kurs / SPb.: Izd-vo R. Aslanova: Yurid. tsentr Press, 2004.
5. Averkin A.N., Gaaze-Rapoport M.G., Pospelov D.A. Tolkovyy slovar' po iskusstvennomu intellektu / M.: Radio i svyaz'. 1992. Komp'yuternaya versiya: I.N. Listopad, A.B.Prokudin, Ye.N. Shcherbakov. URL: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208> (accessed on 11.11.2021).
6. Larina Ye.S. Ponimaniye algoritmicheskikh obshchestv. Gibridnyy intellekt i yego zombi // Svobodnaya mysl' 2017. № 5. URL: <http://svom.info/entry/773-ponimanie-algoritmicheskikh/> (accessed on 11.09.2021).
7. Natsional'naya strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta do 2030 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 20 oktyabrya 2019 goda № 490. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwVtMOfPDhcbRpvvd1HCCsv.pdf> (accessed on 30.10.2021).
8. Larina Ye.S., Ovchinskiy V.S. Iskusstvennyy intellekt. Etika i pravo / "Knizhnyy mir", 2019. (Kollektsiya Izborskogo kluba).
9. Bauman, Z. Tekuchaya sovremennost' / per. s angl. pod red. Yu. V. Asochakova. SPb.: Piter, 2008.
10. Giddens E. Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn': per. s angl. / M.: Ves' mir, 2004.
11. Bek U. Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu / per. s nem. V. Sedel'nika, N. Fedorovoy. M.: Progress-Traditsiya, 2000.

12. Artamonova Yu.D., Volodenkov S.V. Transformatsiya Interneta kak prostranstva obshchestvenno-politicheskikh kommunikatsiy // Sotsiologicheskiye issledovaniya. № 1, 2021. S. 87-97.
13. Yuval' Noy Kharari. 21 urok dlya XXI veka /perevod na russkiy yazyk, oformleniye Izdatel'stvo "Sindbad", 2019.